ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.02,

созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

ПО ДИССЕРТАЦИИ

НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 07.04.2026 № 22

О присуждении Зокирову Тургунбою Зокировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Реализация принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 18.11.2025 г. (протокол заседания № 84) диссертационным советом 24.2.336.02, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (адрес: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1) на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.07.2022 г. № 904/нк.

Соискатель Зокиров Тургунбой Зокирович, "24" июля 1997 года рождения, в 2020 году с отличием окончил бакалавриат в ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «бакалавр», в 2022 году с отличием окончил магистратуру в ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «магистр», направленность (профиль) образовательной программы: Юрист в сфере государственного управления, в 2025 году освоил программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в очной аспирантуре по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки и успешно прошёл государственную итоговую аттестацию в ФГАОУ ВО

«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», что подтверждается Свидетельством об окончании аспирантуры (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, серия 107718 № 0000383 от 17.11.2025 г. (регистрационный номер 3797), справкой о сдаче кандидатских экзаменов, выданной ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» от 25.09.2025 № 2744/2025).

С 2024 г. по настоящее время работает ассистентом кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова в ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре административного права и процесса имени Л.Л. Попова в ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Старостин Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Официальные оппоненты:

Стахов Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса имени Н.Г. Салищевой ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Равнюшкин Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Москва, в своем положительном отзыве, подготовленном доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации И.Б. Кардашовой, одобренном на заседании кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации 14.01.2026 г. (протокол № 1), подписанном доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации И.В. Гончаровым, утверждённом доктором юридических наук, проректором-директором НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, Р.В. Жубриным, указала, что диссертационное исследование Зокирова Тургунбоя Зокировича на тему «Реализация принципа

федерализма в правовом регулировании административной ответственности» является самостоятельным исследованием, представляет собой научно-квалификационную работу, выполненную на актуальную тему, имеющей важное значение для юридической науки, правотворческой и правоприменительной практики. Положительно оценивания проведенное исследование, ведущая организация, тем не менее, отмечает, что некоторые положения диссертации требуют уточнения и дополнительной аргументации в ходе публичной защиты. В частности, указывается следующее.

1. В диссертации проведено комплексное исследование принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности, обусловленного взаимосвязью науки административного права с такими публично-правовыми науками, как конституционное и финансовое право. Однако федерализм, являющийся основой публичного права, находит отражение в иных его отраслях и институтах. Диссертанту предлагается раскрыть такие взаимосвязи, или доказать их отсутствие.

2. В положении 1 говорится о реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности, которое выражается в разграничении предметов ведения в области законодательства об административных правонарушениях между всеми уровнями единой системы публичной власти, включая муниципальные образования, а в положении 2 - о полномочиях органов местного самоуправления (с. 14). Распространяется ли принцип федерализма на всю вертикаль публичной власти?

3. Сопоставляя постановления мировых судей о назначении административных наказаний за схожие нарушения региональными правовыми актами с одним и тем же предметом регулирования, автор оценивает их по-разному. Постановления, в которых содержится квалификация деяния по закону субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, автор считает законными, а постановления, в которых за сопоставимые правонарушения привлечение к ответственности осуществляется по КоАП РФ — ошибочными (с. 171-180). Диссертанту следует пояснить, почему он считает квалификацию нарушений законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации по статьям Особенной части КоАП РФ неверной.

4. Следует уточнить позицию диссертанта о внесудебном порядке наложения административных наказаний органами и должностными лицами, определяемыми в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации. Поддерживает ли автор идеи о передаче дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, в подсудность мировых судей?

5. Не вполне ясно, с какой целью автор предлагает предоставить возможность установления административной ответственности подзаконными актами высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, опираясь на опыт Херсонской области (с. 200). Принятие Временного положения об административных правонарушениях Херсонской области было вынужденным в условиях военного положения, а также противоречащим ч. 1 ст. 1.1 и п. 1 ч. 1 ст. 1.3.1 КоАП РФ. Могут ли быть иные ситуации, допускающие подзаконное регулирование административной ответственности?

Вместе с тем, ведущая организация отмечает, что высказанные замечания в определенной степени носят дискуссионный и рекомендательный характер и не снижают общую положительную оценку рецензируемой диссертационной работы. Ведущая организация приходит к выводу, что диссертация соответствует требованиям, установленным ч. 2 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 16.10.2024), а сам автор – Зокиров Тургунбой Зокирович заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Соискатель имеет 17 (семнадцать) опубликованных работ по теме диссертации, общим объёмом 8,05 печатных листа, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, опубликовано 4 (четыре) работы:

1. Зокиров Т.З. Административно-правовая защита форм непосредственной демократии // Административное право и процесс. – 2022. – № 8. – С. 75-78 (0,53 п.л.);

2. Зокиров Т.З. Принцип федерализма института административной ответственности через призму защиты трудовых прав граждан // Административное право и процесс. – 2023. – № 4 (87). – С. 67-70 (0,61 п.л.).

3. Зокиров Т.З. Предпосылки принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности (на примере управленческих решений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 5 (117). – С. 199-207 (0,49 п.л.).

4. Зокиров Т.З. Соответствует ли Конституции Российской Федерации принцип федерализма в законодательном регулировании административной ответственности? // Сибирское юридическое обозрение. – 2025. – Т. 22. – № 2. – С. 201-214 (1,18 п.л.).

Публикации соискателя соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основное содержание. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах, в том числе, в части указания вида, авторского вклада и объёма научных изданий.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

- официального оппонента – Стахова А.И., доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой административного права и процесса имени Н.Г. Салищевой ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», который, положительно оценив диссертацию, указывает на ряд замечаний дискуссионного характера и ставит следующие вопросы.

1. В положении на защиту № 3 диссертант обосновано поднимает вопрос об оценке эффективности реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности (с. 14-15). При данном подходе остаются не ясными конкретные критерии оценки эффективности реализации данного принципа.

2. Санкционирование принципов права отмечается в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, а также научных трудах ученых-юристов. Развивая данный научно-практический прием, автор использует такие специальные категории как «санкционирование» и «десанкционирование» принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности (с. 16). В данном сочетании «десанкционирование принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности» представляется недостаточно убедительным. Можно ли (де)санкционировать принцип права?

3. Автор неоднократно в тексте диссертации использует формулировку «предметы ведения Российской Федерации или субъектов Российской Федерации» (с. 24, 48, 129 и т.д.), в то время как в административно-правовой науке устоялось выражение «предметы ведения и полномочия». Диссертанту следует пояснить, почему он не использовал традиционное выражение.

4. Анализируя ретроспективу принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности, диссертант указывает первым нормативным правовым актом, провозгласившим такой принцип (по авторской терминологии, осуществившим «общее санкционирование»), постановление ЦИК СССР и Совнаркома СССР от 04.01.1928 г. «Об ограничении наложения штрафов в административном порядке» (стр. 59-60), а в пределах РСФСР — постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 30.04.1928 г. «Об ограничении наложения взыскания в административном порядке» (с. 53). Но почему именно эти акты? Разве до 1928 г. не принимались законодательные акты Союза ССР и РСФСР об административной ответственности? Тем более, в историографии административной ответственности (по крайней мере, в части принципа федерализма) первым

нормативным актом именуют Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июня 1921 г. «О порядке наложения административных взысканий» (и автор сам его упоминает — (с. 49-50) - данный акт впервые провозгласил право местных органов Советской власти устанавливать административную ответственность.

5. В своей диссертации (с. 156-158) соискатель обосновано выделяет и оценивает юридические возможности субъектов РФ по наделению полномочием составления протокола об административном правонарушении (по сути, полномочием по возбуждению дела об административном правонарушении) ряда должностных лиц, самостоятельно определяемых субъектом РФ. При этом автор не выдвигает каких либо конкретных предложений по упорядочению круга данных представителей субъекта РФ (например, разработка типового перечня должностных лиц, уполномоченных возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных законом субъекта РФ), а также не отмечает потребность установления Российской Федерацией единых обязательных требований к должностным лицам такого рода (например, обязательное наличие юридического образования, практический опыт выполнения публично-значимых функций и т.п.). Хотелось бы уточнить отношение соискателя к данной насущной проблеме, имеющей, на мой взгляд, непосредственное значение в реализация принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности.

- официального оппонента – Равнюшкина А.В., кандидата юридических наук, доцента, заместителя начальника кафедры административного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», который, положительно оценив диссертацию, отмечает дискуссионные положения и ставит следующие вопросы.

1. Автор убедительно доказывает, что Декрет 1921 г. адресовался не субъектам РСФСР, а территориальным образованиям, и предлагает категорию «квазифедерализм» (с. 54). Однако дискуссионным остается вопрос: можно ли квалифицировать автономные республики 1920-х гг. как полноценные субъекты федерации, если их конституционно-правовой статус, особенно в части самостоятельного установления административной ответственности, федеральным законодательством прямо не санкционировался? Автор признает, что принцип федерализма возник без общего санкционирования, в рамках правового обычая (с. 57). Представляется, что данный тезис требует дополнительного обоснования с позиций теории источников права: может ли принцип, не санкционированный государством, de facto существовать в советской правовой системе, основанной на принципах законности и верховенства закона?

2. Автор упоминает о наличии в Иркутской, Белгородской и Херсонской областях нескольких нормативных актов, устанавливающих административную ответственность (стр. 110-113 дисс.). При этом автор не раскрывает своего

отношения к отсутствию единого закона об административных правонарушениях в этих субъектах Российской Федерации. В связи с этим вопрос — должны ли эти субъекты Российской Федерации устранить множественность административно-деликтных законов, либо наоборот — надо «разделить» единые законы остальных субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях на несколько тематических законов об административной ответственности в конкретной сфере общественных отношений (по примеру Иркутской области)?

3. На странице 99 диссертации автор упоминает процессуальный документ, известный законодательству провинции Онтарио в составе Канады, именуемый «offence notice», имеющий, по мнению диссертанта, сходство с уведомлением о подозрении в преступлении. По мнению Т.З. Зокирова, такой документ был бы интересен науке административного права. Вместе с тем, автор не раскрывает — стоит ли такой институт ввести в КоАП РФ? В законопроекте упоминаний об этом тоже нет.

4. Недосказанность чувствуется и на странице 147 диссертации, где содержатся интересные слова о применении юрисдикционными органами г. Санкт-Петербурга искусственного интеллекта (далее - ИИ) для выявления административных правонарушений. В отношении случая реального применения ИИ, отмечены нарушения законности, выраженные в наложении максимального размера административного штрафа вопреки требованиям городского законодательства, гарантирующих применение минимального размера административного штрафа за административные правонарушения, выявленные автономными спецсредствами. Однако, автор не ответил — является ли само использование ИИ нарушением КоАП РФ? К тому же, считает ли автор возможным применять ИИ для выявления административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, наличием у них соответствующих компетенций и значительного количества научных публикаций, посвященных вопросам, имеющим большое теоретическое и практическое значение, в том числе по направлению представленной на защиту диссертации.

На автореферат поступило 3 положительных отзыва:

- Комовкиной Л.С., кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры административного права ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет МВД России имени В.Я. Кикотя»;

- Липчанской М.А., доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры прав человека Высшей школы правоведения Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

- Моторовой Н.В., кандидата юридических наук, старшего преподавателя кафедры административно-правовых дисциплин ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний»;

В отзыве **Комовкиной Л.С.** содержится замечание о том, что в автореферате диссертации автором, на основе анализа зарубежного опыта реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности, сформулированы некоторые предложения о возможной имплементации в отечественное право (стр. 25). В частности, о «возрождении подзаконного установления составов административных правонарушений», а также о распространении возможности направлять конфискованные вещи на общественно-полезные цели, что «на данный момент невозможно без пересмотра ряда положений КоАП РФ, поскольку в доход субъектов РФ передаются предметы, конфискованные — лишь за административные правонарушения, предусмотренные КоАП РФ». В этой связи автору следует пояснить свою позицию относительно указанных предложений, в том числе, с учетом конституционной нормы об ограничении прав и свобод человека и гражданина только федеральным законом.

В отзыве **Липчанской М.А.** содержатся вопросы о содержании полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках предложенной модели реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности (а именно, ограниченного процессуального регулирования субъектами федерации), а также о критериях, применяемых при ограниченном процессуальном регулировании административной ответственности на уровне субъектов Российской Федерации.

В отзыве **Моторовой Н.В.** содержится замечание об использовании термина «материально-правовое регулирование административной ответственности» (напр., с. 14). Автор не прибегает к термину «процессуально-правовое регулирование административной ответственности». Вместо этого используется термин «процессуальное регулирование административной ответственности» (напр. с. 20). Причины такой несогласованности не ясны.

Диссертационный совет отмечает новизну диссертационного исследования, вклад соискателя в развитие публично-правовых (государственно-правовых) наук, а именно:

- доказано, что реализация принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности выражена в разграничении предметов ведения

между Российской Федерацией, субъектами федерации, муниципальными образованиями и федеральной территорией;

- обосновано, что принцип федерализма реализуется как в материально-правовых, так и процессуальных нормах законодательства об административных правонарушениях, что обусловлено различными положениями Конституции Российской Федерации;

- раскрыта и обоснована взаимосвязь реализации принципа федерализма в процессуальном регулировании административной ответственности с конструкцией единой системы публичной власти;

- выявлены условия эффективности реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности;

- доказано, что реализация принципа федерализма в процессуальном регулировании административной ответственности не зависит от полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливать административную ответственность;

- выявлена связь разграничения компетенции субъектов административной юрисдикции с принципом бюджетного федерализма, в части предоставления субвенций при передаче юрисдикционных полномочий с одного уровня единой системы публичной власти на другой;

- систематизированы источники закрепления принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности;

- установлены на основе анализа отечественного и зарубежного опыта модели реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности;

- введены в научный оборот авторские понятия «федерализм в правовом регулировании административной ответственности», «квазифедерализм в правовом регулировании административной ответственности»;

- сформулированы предложения по совершенствованию реализации принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что сформулированные диссертантом выводы и выработанные предложения в определенной степени восполняют пробелы в публично-правовых науках, прежде всего в науках административного и конституционного права, развивая представления о содержании предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для дальнейших исследований проблем административной ответственности и быть основой прироста нового научного знания.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что результаты диссертации могут быть использованы для совершенствования законодательства об административных правонарушениях, а также практики его применения. Теоретические выводы, изложенные в диссертации, обосновывают допустимость расширения круга источников регулирования административной ответственности. Положения диссертации могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Административное право», «Административная ответственность», и смежных с ними дисциплин.

Оценка достоверности результатов исследования выявила следующее.

Результаты и предложения построены на общеизвестных фактах, проверяемых данных, доктринальных положениях публично-правовых наук, согласуются с опубликованными научными статьями по теме диссертации; степень достоверности и обоснованности результатов исследования обеспечивается комплексным подходом автора к формированию предмета исследования и выбору научных методов для достижения поставленных целей и задач; достоверность и обоснованность научных выводов и предложений достигается за счет применения научных методов исследования, соответствующих целям и задачам работы, изучения значительного количества нормативных правовых актов об административной ответственности, а также доктринальных источников; использования значительного объёма данных правоприменительной практики; наглядной форме отображения результатов сравнительного исследования законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях; аргументированного и непротиворечивого характера сформулированных в результате исследования выводов и предложений.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном критическом анализе нормативных, правоприменительных и доктринальных источников, приведении авторской аргументации и обосновании занимаемой позиции по проблемам, рассматриваемым в рамках исследования, формулировании и обосновании теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения, подготовке научных публикаций и выступлений по тематике диссертационного исследования.

В ходе защиты диссертации были заданы следующие вопросы.

Варлен М.В.: «Уважаемый Тургунбой Зокирович, спасибо вам большое за доклад. Интересное изложение положений, выносимых на защиту. У меня два вопроса, которые проистекают один из другого.

Первый вопрос. Когда я посмотрела теоретическую основу вашего исследования, то обнаружила, что вы достаточно много брали работ, трудов конституционалистов. Здесь обозначен достаточно большой перечень профессоров:

Козлова, Комарова, Кутафин, Садовникова, Нарутто. Но когда познакомилась с вашей диссертацией и со списком литературы в диссертации, честно скажу, не нашла, на какие труды вы опирались, что брали из конституционных положений. Поэтому прошу это пояснить. Это у вас просто перечень всех, кого надо упомянуть или за этим что-то стоит?

Второй вопрос в связи с этим такой. У нас, у конституционалистов, уже выработалось и этому есть теоретическое подтверждение основы, мы всегда говорим «разграничение предметов ведения и полномочий». В вашей работе у вас всегда только разграничение предметов ведения. Что за этим стоит? Разделяете ли вы предметы ведения и полномочия? Если разделили, почему отказались от полномочий, поскольку те, на кого вы ссылаетесь, опять же скажу, теоретическая основа, они как раз настаивали на том, что это едино и взаимосвязано.».

Садовникова Г.Д.: «В пятом положении на защиту «разграничение компетенций субъектов административной юрисдикции различных уровней имманентно связано с принципом бюджетного федерализма». А разграничение предметов ведения и полномочий не связано с этим принципом?».

Комарова В.В. (дистанционно): «Тургунбой Зокирович, у меня следующий вопрос. У вас вся работа посвящена системе исполнительной власти. Вы включаете в систему исполнительной власти органы публичной власти федеральной территории «Сириус»? Это первый вопрос.

Второй вопрос. У нас, конституционалистов, есть такое мнение, но не очень поддержанное, но мне интересна ваша позиция. Включаете ли вы систему исполнительной власти на муниципальный уровень? Потому что по полномочиям они очень схожи и такая позиция у конституционалистов есть. Как вы смотрите на такое предложение?».

Отческая Т.И.: «Будьте любезны, Тургунбой Зокирович, перед положениями, выносимыми на защиту, вы пишите о сравнительном исследовании законодательства 89 субъектов Российской Федерации. Впервые проводите исследование на примере административной ответственности Донецкой, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области. Скажите мне, пожалуйста, как в этой связи расширилась ваша практическая база, что вы вставили ее в диссертацию?».

Соискатель Зокиров Т.З. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию по каждому из них.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Т.З. Зокирова представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу и соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, установленным Положением о присуждении ученых

степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 7 апреля 2026 г. диссертационный совет принял решение присудить Зокирову Тургунбою Зокировичу учёную степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 19 человек (15- очно, 4- дистанционно), из них 19 докторов наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 19, против – 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор Г.Д. Садовникова

Доктор юридических наук, профессор А.Б. Агапов

Председатель
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор О.В. Болтинова

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор Ю.К. Цареградская

07 апреля 2026 года